

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

УДК 323:394 (470.57, 470.41,557.54)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой философии, истории и права
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Уфа, Россия

КУЧУМОВ Игорь Вильсович,

кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник
E-mail: ivku@yandex.ru
Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева —
обособленное структурное подразделение
ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»,
г. Уфа, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПОЛИТОЛОГА: ОТ «СОВЕТСКОСТИ» К ПОСТСОВЕТСКОМУ РАЗВИТИЮ (на примере Башкортостана, Татарстана и Бурятии)

Предметом статьи является анализ эволюции этнической идентичности башкир, татар и бурят на протяжении XIX–XX веков. Объектом исследования выступает монографическое исследование польского историка и политолога Войцеха Зайончковского. Цель статьи заключается в определении основных теоретических и прикладных выводов автора монографии применительно к трем российским этносам. Исходящие из цели задачи основываются на изучении особенностей авторского анализа применяемой им методологической базы, выявлении оригинальных выводов относительно хронологии и основных этапов эволюции этнической идентичности вышеназванных народов. В статье показана необходимость использования примененных автором новейших методов политологического исследования, преимуществ компаративного анализа, непротиворечащих друг другу положений примордиалистского и конструктивистского научных подходов. Впервые дан анализ малоизвестной в российской историографии работы зарубежного автора, критически оценены его достижения и недостатки, показаны достоинства, использование которых может послужить фактором дальнейшего развития российской этнополитологии.

Ключевые слова: этнополитология, этничность, историография, башкиры, татары, буряты, идентичность, интеллигенция, нациестроительство, примордиализм, конструктивизм.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Эволюция этнической идентичности в многонациональных российских республиках в оценке зарубежного политолога: от «советскости» к постсоветскому развитию (на примере Башкортостана, Татарстана И Бурятии) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 7–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-7-15

Последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI века на всем постсоветском пространстве ознаменовалось необычайным всплеском этнического развития и обострения межэтнических отношений. Как образно отмечала выдающийся российский этнополитолог Л. М. Дробижева, это время стало «эпохой взбунтовавшейся этничности» [8]. Естественно, что эти коллизии этнообщественного развития, начавшиеся на территории бывшего Советского Союза, привлекли внимание значительного числа отечественных и зарубежных обществоведов: было проведено множество исследований, опубликованы многочисленные книги и научные статьи. Наряду с работами западных советологов и российских ученых появились фундаментальные научные исследования представителей академического мира из стран бывшего социалистического лагеря. Необходимо подчеркнуть, что именно последняя категория работ известна пока гораздо меньше как на Западе, так и у нас в стране. Именно к этой группе относится монография польского политолога, историка и дипломата, Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Польша в КНР В. Зайончковского (р. 1963 г.), опубликованная в Люблине в 2001 г. [18].

Это исследование, несмотря на то, что было опубликовано 20 лет назад, а материалы, использованные в нем, собирались автором еще в первой половине 1990-х гг., не потеряло актуальности до сих пор. При этом научное творчество В. Зайончковского обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, автор, анализируя этнополитическую историю национальных республик России, уже тогда опирался на пока еще малоизвестную провинциальным российским ученым западную историографию этнического развития и межэтнических отношений, хотя и не всегда последовательно использовал ее методологию. Во-вторых, в отличие от большинства зарубежных авторов, которые делали свои выводы на основе имею-

щихся результатов опросов и анализа опубликованных в нашей стране документов (работы Д. Хаффа, Д. Лейтина, С. Лейман) [3], В. Зайончковский активно использовал результаты полевых исследований и включенного наблюдения, проведенных им самим. Автору удалось проинтервьюировать нескольких политических руководителей и общественных деятелей позднесоветской и постсоветской эпохи, чего, к сожалению, не смогли сделать даже многие отечественные специалисты. В-третьих, в связи с тем, что В. Зайончковский является представителем польской научной школы, его работа лишена идеологизированных представлений советской науки и отличается более объективным представлением «взгляда со стороны», т. е. не была ангажирована точками зрения этнополитических элит исследуемых им республик. В-четвертых, исследуя этнические процессы в многонациональных российских республиках, анализируемый автор акцентирует свое внимание на изучении эволюции этнической идентичности титульных для данных регионов народов: в Башкортостане — башкир, Татарстане — татар, Бурятии — бурят. Такая методологическая позиция не позволила ему, например, рассмотреть в полном объеме этноязыковую и этнополитическую ситуацию в татаро-башкирском пограничье, хотя некоторые штрихи к этой проблеме он все же дает.

Книга В. Зайончковского написана в рамках научного направления, которое российский этносоциолог М. Н. Губогло предложил назвать идентологией [5], и посвящена сравнительному изучению формирования этнических идентичностей и развития национализма у трех «неевропейских» народов России — башкир, татар и бурят. При этом выбор именно их в качестве объекта исследования, по мнению самого автора, был не случайным, а стал результатом применения специальной научной методики, на основе репрезентативных критериев Ч. Тилли и Н. Смелзера [16–17].

Согласно точке зрения многих аналитиков, сейчас человечество вступило в новую эру своей истории, в которой будут доминировать локальные и региональные идентичности и возникающие на этой почве этнополитические противоречия и конфликты. Поэтому проблемы нациестроительства и политики идентичности, поиск рациональной формулы сосуществования этнических общностей в границах национальных государств составляют в настоящее время одну из главных тем общественной мысли [1]. Однако «отмена цензуры в начале 1990-х гг., — отмечает польский автор, — не привела к появлению новаторских обобщающих работ на эту тему во всех трех республиках. Причиной этого во многом является идеологизация их гуманитарной мысли, которая, не полностью избавившись от догм исторического материализма, попала под влияние национализма... Гуманитарная наука в Бурятии, Башкирии и Татарстане тщательно фиксирует факты, но не выходит на широкие обобщения, страдает мелкотемьем и обходит стороной драматичные моменты истории интеллигенции и культуры, особенно последнего полувека» [17].

Хотя В. Зайончковский в своем предисловии оговаривается, что использует терминологию, принятую в западной обществоведческой литературе (где, в частности, понятие «нация» является многозначным, обычно же этатистским и применяется к характеристике политических общностей и стран, реже — этнических общностей [10]), на самом деле он все же остается приверженцем восточноевропейской традиции, в которой под нацией подразумевается этнонация. Нацию (этническую общность, или, если угодно, уже устаревший термин «народность» и устаревающее в академической — но не в обывательской! — среде понятие «этнос») он определяет как «как не нуждающееся в трансцендентальном обосновании сообщество индивидуумов, видящих себя именно нацией и воспринимающих социальные связи, их скрепляющие, как этнические, внутри которых эти люди ощущают экзистенциальное родство друг с другом, вытекающее из наличия общего отечества и культуры. Иными словами, нация — это светское эгалитарное сообщество, представители которого считают себя одина-

ковыми и родственными с точки зрения экзистенциальных начал личности» [18].

Это не то, что в советской этнографии подразумевалось под «этносом», но и не то, что западное обществоведение понимает под «гражданской нацией». Судя по всему, для В. Зайончковского нация — это согражданство, обладающее государственностью политическое сообщество (не зря он избрал объектом своего исследования имеющих собственные республики башкир, татар и бурят), но с этническим оттенком, что отличает его восточноевропейское понимание этого явления от западноевропейского. И такой подход в данном случае представляется правильным, ведь с гражданской идентичностью в России как в XX веке, так и сейчас, дела плохи и в науке, и в жизни.

Анализ содержания книги, весьма обширной по объему (317 с.), показывает, что, наряду со значительными теоретическими послесловием и заключением, автор делает глубокие, иногда уходящие в XVIII век, исторические экскурсы и характеристики множества политических персоналий соответствующих эпох. Книга состоит из шести глав, каждая из которых представляет собой цельное исследование, имеющее самостоятельное научное значение, независимое от других разделов работы. Но если исторические сюжеты книги проанализированы больше в политологическом ключе, а поэтому имеют больше обзорное значение, то разделы, посвященные постсоветской эволюции этнической идентичности башкир, татар и бурят, обладают эксклюзивным содержанием и практически все приводят к оригинальным выводам. Этому во многом способствовало активное использование автором полевых методов исследования, обычно применяемых антропологами. Еще одной исключительной особенностью проведенного автором исследования выступает то, что он, с одной стороны, предпринимает удачную попытку компаративного анализа трех российских этносов (причем делает это на всех этапах их истории), а с другой стороны — предлагает весьма оригинальную трактовку перерастания этнического феномена советского времени в постсоветскую этнополитическую реальность. Именно поэтому для современ-

ной науки наибольшую ценность представляют главы, посвященные советскому и постсоветскому национализмам.

В анализируемой книге можно выделить две составляющие — теоретическую и фактическую. Первая, несмотря на появившиеся с момента выхода польского оригинала новые нюансы в изучении национального вопроса, в определенной мере продолжает сохранять научное значение. То же самое можно сказать и о конкретной стороне исследования В. Зайончковского: опубликованные за последние два десятилетия многочисленные новые источники не отменяют, а дополняют его анализ истории советской национальной интеллигенции у трех этнических групп. Но сначала несколько слов об авторской методологии.

В. Зайончковский — все же преимущественно политолог, или, вернее сказать, представитель исторической политологии, что и определило круг его источников и особенности исследовательской методики. Он довольно ограниченно привлек имеющуюся литературу, не работал в архивах, зато собрал интервью с участниками описываемых событий и экспертами. Поставив перед собой цель доказать, что нация — это «и не реальная, и не воображаемая» категория, польский автор вступает в полемику со всеми тогдашними представителями соответствующего западного академического мейнстрима (кстати, сейчас эта точка зрения получила в науке распространение). При этом автор иногда обращается к признанным в мире работам своих польских соотечественников, что, несомненно, весьма ценно, так как восточноевропейское общественное сознание зачастую игнорируется на Западе и очень мало известно в России (нужно отметить, что польские историки даже при коммунистической власти были несколько свободнее в своем творчестве, чем их советские коллеги).

Труд В. Зайончковского был опубликован в период, когда в зарубежной науке началось критическое переосмысление господствовавшего в западном общественном сознании и культурной антропологии конструктивистского направления. Поэтому его книгу можно определить как переходную — она дает более взвешенную картину по сравнению тем, что в со-

ветское время предлагала зарубежная историография, но в определенной мере носит следы западных стереотипов времен «холодной войны» и имеющего глубокие корни специфического польского восприятия России. Может быть, поэтому к советским научным работам в этой области автор относится довольно критически, хотя делает это в основном опосредованно — через проводившуюся властями национальную политику?

Основное внимание В. Зайончковский уделяет анализу формирования и эволюции этнической идентичности у башкир, татар и бурят в XX веке. При этом объектом исследования для ученого является национальная интеллигенция этих народов, которая, собственно, и была одним из ведущих акторов процесса перехода социумов от доэтнических к этнической идентичности — в этом автор развивает на конкретном материале известную теорию М. Хроха о роли интеллектуалов в формировании этнических движений [7, 11]. В книге упоминаются факты, которые не всегда попадают на страницы даже научных публикаций, множество имен политиков, деятелей культуры и ученых. Кстати, персональные разделы в этом исследовании совершенно необходимы — хотя автор отдельно не отмечает этот момент, но логикой своего повествования подводит читателя к тому, что члены традиционных обществ поддерживали не идеологии, а выражавших те или иные доктрины конкретных лидеров [15].

В. Зайончковский, приводя немало примеров позитивных действий (англ. *affirmative action*), совершенно верно замечает, что советское руководство того времени всячески подчеркивало свою заботу о развитии этнических культур и приветствовало появление новых национальностей. Об этом прямо заявлял И. В. Сталин [13] (и в этом он, как ни парадоксально это звучит, был националистом, но не одной этнической общности, а каждого советского народа). Сегодня ясно, что, с одной стороны, это было вызвано необходимостью «подтянуть» развитие национальных общностей, значительная часть которых уступала великороссам в социально-экономическом развитии, к выполнению задач модернизации страны, а с другой — использовать «освобождение

наций» в пропагандистских целях для разжигания сепаратистских тенденций в колониальных владениях тогдашних империй.

Книга В. Зайончковского — широкое, многоплановое исследование. Оно охватывает большой комплекс вопросов, связанных с этнонациональной тематикой. В целом выводы автора находят подтверждение в работах отечественных ученых. Это, в частности, касается очень высокой доли специалистов с высшим образованием среди нерусских народов Российской Федерации, и того, что в советское время значительная часть их интеллигенции вышла из среды работников физического труда — рабочих и крестьян (например, в 1970-е гг. $\frac{3}{4}$ татар-интеллигентов были работниками умственного труда в первом поколении), что во многом обеспечивало им связи с родной средой и поддержку соплеменников [6]. Современная наука разделяет вывод В. Зайончковского о том, что, поскольку западные идеи распространялись куда стремительнее, чем западные политические и экономические реалии, восточноевропейские националистические течения возникли еще до индустриализации, поэтому в этой части мира национализм был, скорее, причиной (субъективной потребностью «догнать»), чем следствием функционального императива индустриализации [2].

Польский исследователь полагает, что критики советской национальной политики среди интеллигенции появились только в период хрущевской оттепели. На самом деле они существовали в СССР всегда, и автор сам частично опровергает собственный вывод, называя имена деятелей нерусской национальной культуры, подвергнутых критике в постановлениях ЦК партии 1940-х годов. Когда в военное время был частично ослаблен идеологический контроль над отдельными сегментами общества, у интеллигенции на короткое время появилось больше возможностей для самовыражения, обсуждения острых вопросов истории и современного состояния своих народов. Для определенной части национальной творческой элиты эти сюжеты дополнялись сетованиями на ущемленное положение их народов и колониальную зависимость республик от Москвы [12]. Но что бы при этом не

говорила современная историография (особенно в национальных республиках), на практике и тогда, и позже в произведениях нерусской творческой интеллигенции, действительно, имели место идеализация прошлого своих народов, настороженное отношение к русской культуре, иногда доходившее до обвинений русского народа в прегрешениях перед другими народами, склонность к культурной автаркии, игнорирование многонационального состава населения регионов (разумеется, то же самое, только другой направленности, имело место и в деятельности части русских советских интеллигентов) [12].

В конце войны, как справедливо заметил В. Зайончковский, контроль над умонастроениями творческой элиты начал восстанавливаться, интенсивнее стал внедряться советский вариант русской культуры (здесь можно было бы рассмотреть влияние кампании борьбы с «космополитизмом» на нерусские национальности). Одновременно власти активно способствовали появлению в республиках целой плеяды профессиональных историков, археологов, этнографов, языковедов, литературоведов, которые изучали преимущественно историю и культуру своих народов и позднее участвовали в небывалом подъеме исследований по этногенезу в 1960-е годы [4] — по многим причинам Коммунистическая партия не была заинтересована в замене «национальных фасадов» автономных республик на более реалистичные. Как показано в книге, такая непоследовательность подпитывала латентный национализм части нерусской интеллигенции, которая в конце 1980-х гг., наконец, смогла открыто высказать то, что раньше держала в уме: тот же Б. Х. Юлдашбаев выпустил в 1994 году крайне антикоммунистическую «Новейшую историю Башкортостана». Однако подавляющее большинство советских интеллигентов, как верно заметил процитированный В. Зайончковским бурятский историк Т. М. Михайлов, все же предпочитало конформизм.

Спорным моментом в книге является тезис, поддерживаемый многими западными исследователями, будто бы причиной распада СССР была этничность. В связи с этим уместно привести слова видного российского этносоциолога М. Н. Губогло (который тоже прибегает к помо-

щи зарубежных авторов), полагающего, что «главной причиной распада СССР был, конечно, не этнический фактор, а, помимо больших социально-экономических причин, конфликт между политическими элитами, в первую очередь, между союзной и российской... С крушением СССР потерпел крах не этнофедерализм, а система, которая была далека от действительного федерализма, возможного лишь в условиях демократического режима... Корни этнических конфликтов лежат не в природе государственного устройства, а в характере сложившихся под влиянием тех или иных факторов межнациональных отношений, в степени согласования или рассогласования интересов этнических групп. При их равноправии в экономической, политико-правовой и социально-культурной сферах сама по себе этнофедерация не порождает этнические конфликты» [4]. Иначе говоря, национализм вполне совместим с правами человека [9]. Он по-прежнему остается главным способом организации групповой идентичности, и хотя некоторые исследователи полагают, что мир вступает в постнациональный период, этничность (хоть в привычном, хоть в брубеке-ровском понимании) не исчезнет в обозримом будущем. В российской этнополитологии по-прежнему сохраняет влияние примордиалистский подход, а немногие отечественные конструктивисты зачастую «являются большими католиками, чем Папа Римский». Но уже появилась и третья модель интерпретации феномена этничности, которая, не отвергая две вышеупомянутые, стремится найти некую «золотую середину» [1] — нация для него — «и не реальная, и не воображаемая».

Выводы. Несмотря на то, что острота межэтнических противоречий в Российской Федерации и большинстве постсоветских республик в последнее время несколько ослабла, этнич-

ность как явление общественно-политической жизни продолжает оставаться одним из главных факторов социальных и даже межгосударственных отношений. Поручкой тому являются, например, события, происходящие на юго-востоке Украины, в закавказских и прибалтийских государствах. Именно поэтому скрупулезное изучение территорий бывшего Советского Союза, заселенных многочисленными этническими группами, не теряет своей актуальности. В этом смысле книга В. Зайончковского представляет собой хороший пример эксклюзивного и глубокого исследования, основанного на использовании самых различных научных методик. К сожалению, накопленный в анализируемой книге материал практически не используется отечественной и зарубежной наукой. Чтобы восполнить этот пробел, авторы статьи подготовили к печати русский перевод данной монографии.

Анализ эволюции этничности в многонациональных российских регионах, представленных, в частности, Башкортостаном, Татарстаном и Бурятией, способствует определению ведущих тенденций и противоречий современного нациестроительства в Российской Федерации. Это может помочь сформулировать основные прогностические модели развития этнического феномена в нашей стране на ближайшую и длительную перспективу.

Творчество В. Зайончковского представляет собой удачную попытку объединения основных подходов примордиалистской и конструктивистской теории. Данная тенденция, наблюдающаяся в современной зарубежной науке, вполне могла бы стать теоретической основой для исследований отечественных обществоведов. Авторы надеются, что данная статья и анализируемая монография сыграют существенную роль в вышеназванном процессе.

Литература

[1] Ачкасов В. А. Российская этнополитология: достижения и проблемы // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : мат-лы сессии Науч. совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.) / под ред. В. А. Тишкова. — М. : ИЭА РАН, 2018. — С. 101–131.

[2] Вуячич В. Национализм, миф и государство в России и Сербии: предпосылки распада СССР и Югославии / пер. с англ. А. Глебовской. — СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. — 430 с.

[3] Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. — Уфа : Гилем, 1996. — 200 с.

[4] Губогло М. Н. Идентичность. Идентификация (страницы научной биографии концептов) // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики : мат-лы сессии Науч. совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.) / под ред. В. А. Тишкова. — М. : ИЭА РАН, 2018. — С. 159–183.

[5] Губогло М. Н. Этносоциология // Предмет и проблемы этнологии и антропологии : лекции для аспирантов / сост. Е. Б. Баринава. — М. : ИЭА РАН, 2016. — С. 37–84.

[6] Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М. : Мысль, 1996. — 381 с.

[7] Дробижева Л. М. Интеллигенция и национализм: опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах : мат-лы Междунар. конф. / отв. ред. В. А. Тишков. — М. : ИЭА РАН, 1994. — С. 71–84.

[8] Дробижева Л. М. Штрихи к этносоциальному портрету москвичей // Вестник Института Кеннана в России. — 2006. — Вып. 10. — С. 23–29.

[9] Кисс Э. Национализм реальный и идеальный: этническая политика и политические процессы // Этничность и власть в полиэтничных государствах : мат-лы Междунар. конф. / отв. ред. В. А. Тишков. — М. : Наука, 1994. — С. 85–92.

[10] Малахов В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособие. — М. : КДУ, 2005. — 318 с.

[11] Михайлов Д. А. Роль интеллектуалов в национальном процессе: подходы и интерпретации // Федерализм. — 2014. — № 4. — С. 61–74.

[12] Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Башкирская АССР : сб. док. и мат-лов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. — Уфа : Гилем, 2011. — 324 с.

[13] Сталин И. В. Сочинения : в 18 т. — Т. 7. — М. : Государственное изд-во полит. лит-ры, 1947. — 424 с.

[14] Чеботарева В. Г. И. В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. — 2008. — № 7. — С. 3–25.

[15] Чешко С. В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. — 2-е изд. — М. : ИЭА РАН, 2000. — 395 с.

[16] Smelser N. Comparative Methods in the Social Sciences. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1976. — 253 p.

[17] Tilly Ch. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. — New York : Russell Sage Foundation, 1984. — 176 p.

[18] Zajaczkowski W. W poszukiwaniu tozsamosci społecznej : Inteligencja baszkirska i tatarska wobec kwestii narodowej w Cesarstwie Rosyjskim i ZSRR. — Lublin : IESW, 2001. — 317 s.

GALLYAMOV Rushan,*Doctor of Sociological Sciences,**Professor, Head at the Department of Philosophy, History and Law**E-mail: gal-rushan@yandex.ru**Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia***KUCHUMOV Igor,***Candidate of Historical Sciences,**Docent, Senior Research Officer**E-mail: ivku@yandex.ru**R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies —**Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia*

**EVOLUTION OF ETHNIC IDENTITY
IN MULTINATIONAL RUSSIAN REPUBLICS
AS EVALUATED BY FOREIGN POLITICAL SCIENTISTS:
FROM "SOVIETNESS" TO POST-SOVIET DEVELOPMENT
(on the example of Bashkortostan, Tatarstan and Buryatia)**

The subject of the article is analysis of ethnic identity evolution of Bashkirs, Tatars and Buryats throughout XIX–XX centuries. The object of the study is a monographic study by Polish historian and political scientist Wojciech Zajęczkowski. The aim of the article is to determine the main theoretical and applied conclusions of the author of the monograph as applied to the three Russian ethnic groups. The objectives are based on the study of the peculiarities of the author's analysis, the methodological basis used by him, the identification of original conclusions regarding the chronology and the main stages in the evolution of the ethnic identity of the above-named peoples. The article demonstrates the necessity of using the author's latest methods of political science research, advantages of comparative analysis, non-contradictory provisions of primordialist and constructivist scientific approaches. For the first time an analysis of the little-known in Russian historiography work of the foreign author is given, his achievements and shortcomings are critically appraised, his advantages are shown, the use of which can be a factor in the further development of Russian ethnopolitology.

Key words: *ethnopolitology, ethnicity, historiography, Bashkirs, Tatars, Buryats, identity, intelligentsia, nation-building, primordialism, constructivism.*

For citation: *Gallyamov R. R., Kuchumov I. V. Evolution of ethnic identity in multinational Russian republics as evaluated by foreign political scientist: from "sovietness" to post-soviet development (on the example of Bashkortostan, Tatarstan and Buryatia) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social technologies). — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 7–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-7-15*

References

[1] *Achkasov V. A. Rossijskaya e`tnopolitologiya: dostizheniya i problemy` [Russian Ethnopolitical Science: Achievements and Problems] // Nauchny`e issledovaniya v oblasti e`tnichnosti, mezhnacional`ny`x otnoshenij i istorii nacional`noj politiki : mat-ly` sessii Nauch. soveta RAN po kompleksny`m problemam e`tnichnosti i mezhnacional`ny`x otnoshenij (Moskva, 19 dekabrya 2017 g.) / pod red. V. A. Tishkova [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and the History of National Politics : Scientific Council Session Proceedings of the Russian Academy of Sciences on Complex Problems of Ethnicity and Interethnic Relations (Moscow, December 19, 2017) / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : IEA RAN, 2018. — Pp. 101–131.*

[2] *Vuyachich V. Nacionalizm, mif i gosudarstvo v Rossii i Serbii: predposy`lki raspada SSSR i Yugoslavii / per. s angl. A. Glebovskej [Nationalism, Myth and State in Russia and Serbia: Prerequisites for the Collapse of the USSR and Yugoslavia / per. from English A. Glebovskaya]. — Saint Petersburg : Publishing House of European University in St. Petersburg, 2019. — 430 p.*

[3] *Gallyamov R. R. Mnogonacional`ny`j gorod: e`tnosociologicheskie ocherki [Multinational City: Ethnological Essays]. — Ufa : Gilem, 1996. — 200 p.*

[4] *Guboglo M. N. Identichnost`. Identifikaciya (stranicy nauchnoj biografii konceptov) [Identity. Identification (Pages of Scientific Biography of Concepts)] // Nauchny`e issledovaniya v oblasti e`tnichnosti, mezhnacional`ny`x*

otnoshenij i istorii nacional`noj politiki : mat-ly` sessii Nauch. soveta RAN po kompleksny`m problemam e`tnichnosti i mezhnacional`ny`x otnoshenij (Moskva, 19 dekabrya 2017 g.) / pod red. V. A. Tishkova [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and the History of National Politics : Scientific Council Session Proceedings of the Russian Academy of Sciences on Complex Problems of Ethnicity and Interethnic Relations (Moscow, December 19, 2017) / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : IEA RAN, 2018. — Pp. 159–183.

[5] *Guboglo M. N.* E`tnosociologiya [Ethnology] // Predmet i problemy` e`tnologii i antropologii : lekcii dlya aspirantov / sost. E. B. Barinova [Subject and Problems of Ethnology and Anthropology: Lectures for Graduate Students / comp. E. B. Barinov]. — Moscow : IEA RAS, 2016. — Pp. 37–84.

[6] *Drobizheva L. M., Aklaev A. R., Koroteeva V. V., Soldatova G. U.* Demokratizaciya i obrazy` nacionalizma v Rossijskoj Federacii 90-x godov [Democratization and Images of Nationalism in the Russian Federation in the 90s]. — Moscow : Mysl, 1996. — 381 p.

[7] *Drobizheva L. M.* Intelligenciya i nacionalizm: opy`t postsovetskogo prostranstva [Intellectuals and Nationalism: Experience of the Post-Soviet Space] // E`tnichnost` i vlast` v polie`tnicheskix gosudarstvax : materialy` Mezhdunarodnoj konferencii / otv. red. V. A. Tishkov [Ethnicity and Power in Multi-Ethnic States: Materials of the International Conference / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : IEA RAN, 1994. — Pp. 71–84.

[8] *Drobizheva L. M.* Shtrixi k e`tnosocial`nomu portretu moskvichej [Touches for the Ethnosocial Portrait of Muscovites] // Vestnik Instituta Kennana v Rossii [Bulletin of the Kennan Institute in Russia]. — 2006. — Vol. 10. — Pp. 23–29.

[9] *Kiss E.* Nacionalizm real`ny`j i ideal`ny`j: e`tnicheskaya politika i politicheskie processy` [Real and Ideal Nationalism: Ethnic Policy and Political Processes] // E`tnichnost` i vlast` v polie`tnicheskix gosudarstvax : mat-ly` Mezhdunar. konf. / otv. red. V. A. Tishkov [Ethnicity and Power in Multiethnic States : Materials of the International Conference / ed. by V. A. Tishkov]. — Moscow : Nauka, 1994. — Pp. 85–92.

[10] *Malakhov V. S.* Nacionalizm kak politicheskaya ideologiya : ucheb. posobie [Nationalism as a Political Ideology: a tutorial]. — Moscow : KDU, 2005. — 318 p.

[11] *Mikhailov D. A.* Rol` intellektualov v nacional`nom processe: podhody` i interpretacii [The Role of Intellectuals in the National Process: Approaches and Interpretations] // Federalizm [Federalism]. — 2014. — No. 4. — Pp. 61–74.

[12] Regional`ny`e osobennosti nacional`noj politiki SSSR v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg. : Bashkirskaya ASSR : sb. dok. i mat-lov / otv. red. R. N. Sulejmanova [Regional Features of the National Policy of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945. : Bashkir ASSR : Collection of Documents and Materials / ed. by R. N. Suleimanova]. — Ufa : Gilem, 2011. — 324 p.

[13] *Stalin I. V.* Sochineniya : v 18 t. — T. 7. [Works : in 18 vol. — Vol. 7]. — Moscow : State Publishing House Political literature, 1947. — 424 p.

[14] *Chebotareva V. G.* Stalin i partijno-sovetskie nacional`ny`e kadry` [Stalin and the Party-Soviet National Cadres] // Voprosy` istorii [historical Issues]. — 2008. — No. 7. — Pp. 3–25.

[15] *Cheshko S. V.* Raspad Sovetskogo Soyuz: e`tnopoliticheskij analiz. — 2-e izd. [The Collapse of the Soviet Union: Ethnopolitical Analysis. — 2nd ed.]. — Moscow : IEA RAN, 2000. — 395 p.

[16] *Smelser N.* Comparative Methods in the Social Sciences. — Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1976. — 253 p.

[17] *Tilly Ch.* Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. — New York : Russell Sage Foundation, 1984. — 176 p.

[18] *Zajaczkowski W.* W poszukiwaniu tozsamosci spolecznej : Inteligencja baszkirska i tatarska wobec kwestii narodowej w Cesarstwie Rosyjskim i ZSRR. — Lublin : IESW, 2001. — 317 s.